

— Я как начальник округа Дунъян, зачем мне было бы поощрять восстание? Разве я не знаю, что это преступление, караемое смертью всей семьи?

— Господин Нянь, теперь вы выглядите столь благородным, — стоя рядом, Ван Лян с возмущением сказал. — Когда вы отдавали приказы, разве вы не думали о наказании всей семьи? Сначала вы присвоили средства для помощи пострадавшим, а после народного восстания под предлогом подавления продолжали воровать провизию. Вы, господин, имели полную власть в Дунъяне. Без вашего приказа как я мог осмелиться поощрять мятежников?

— Полная власть? Когда ты, Ван Лян, хоть раз слушал меня? — холодно спросил Нянь Цзыпин.

— Об этом знают мой заместитель Ван Кан и воины моего отряда, — в глазах Ван Ляна сверкнул холодный свет. — Господин, теперь вы хотите пожертвовать мной, чтобы спасти себя?

— Верно, господин, — спокойно сказал Сюй Си, глядя на Нянь Цзыпина. — Если бы вы не обещали, как я мог бы тайно поддерживать повстанцев?

— Твой клан Сюй поколениями служил государству. Что я, Нянь, мог обещать, чтобы склонить тебя...

— Верно, мой клан Сюй поколениями был верен. Если бы я не потерял голову, как мог бы! — с болью в сердце сказал Сюй Си. — Господин Нянь, вы сказали, что вы из Палаты государственной политики и близки с министром Чжао, можете замолвить слово перед князем Цзинь, чтобы снять обвинения в захвате земель. Без такого обещания, как я, из поколения учёных, мог бы пойти с вами?

Чжао Чжипин слегка изменился в лице. Это была клевета, но факт. Он действительно был приближённым князя Цзинь, и обещание его поддержки могло вскружить голову любому в царстве Цзинь. Это было сделано, чтобы заставить его молчать.

Сюй Си, увидев изменение в лице Чжао Чжипина, с удовлетворением мелькнул в глазах. Он готовил это слишком долго. Он не понимал, как Чжао-ван удалось увести князя Цзинь, но совет военного советника по фамилии Бэй был действительно смелым и стоил риска, ведь жизнь у него только одна.

— Сюй Си, ты подкупил уездного начальника Дунъяна, спровоцировал восстание, а теперь настраиваешь их против меня, — с презрением посмотрел на него Нянь Цзыпин. — И ты ещё смеешь называть себя из рода учёных?

— Подкупил? — удивился Сюй Си. — Господин, если я мог подкупить ваших уездных начальников, разве мог бы я подкупить всех жителей и аристократов Дунъяна? Господин, оказавшись в таком положении, вы всё ещё не признаёте вину?

Тук! Сюй Си тяжело поклонился.

— Ваш слуга виновен в тяжких преступлениях и знает, что недостоин нашего князя. Но если Нянь Цзыпин сбежит, даже погибшие жители и воины Дунъяна не смогут закрыть глаза.

— Ван Лян, Сюй Си, — с горькой улыбкой сказал Нянь Цзыпин. — Вы говорите, что я воровал серебро и провизию. Тогда скажите, нашли ли вы хоть одну монету в моём доме? Увеличилось ли количество зерна в моих складах? Вы... смеете упоминать погибших воинов?

— У меня есть свидетель, — сказал Ван Лян.

— Кто? — мрачно спросил Лю Юаньсы.

— Земляк Нянь Цзыпина, начальник уезда Кайян Вэнь Гуантун.

Гуантун... Нянь Цзыпин пошатнулся, чуть не упав. Обернувшись, он увидел, как Вэнь Гуантун, развеиваясь одеждой, поднялся и встал перед ним, с болью сказав:

— Цзыпин, сдайся, не продолжай ошибаться.

— Даже ты... — перешёл на их сторону?

Нянь Цзыпин опустил голову, больше не глядя ни на кого. Если даже Вэнь Гуантун мог перейти на сторону аристократических семей и участвовать в клевете, то о каком оправдании могла идти речь.

Он больше не слушал, как трое придумывали, куда он спрятал деньги. Он лишь вспоминал разрушенную крепость в уезде Цюу, где они вместе мечтали о будущем страны.

Теперь даже ты перешёл на сторону аристократии. Что мне ещё говорить?

— Нянь Цзыпин, — Чжао Чжипин смотрел на него с серьёзным выражением, в душе ощущая жалость. — У тебя есть ещё что сказать?

— Ваш слуга ничего не скажет.

Нянь Цзыпин, гордо подняв голову, стоял в центре, с прямой спиной до самого конца.

Зал Лэсин

Чжао Чжипин закончил и встал рядом с князем Цзинь. В зале царил тишина. Князь, опершись головой на руку, молчал с закрытыми глазами. Через некоторое время он услышал, как князь заговорил.

— Мерзавцы.

Голос князя был тихим, но только Чжао Чжипин почувствовал гнев и досаду в этих словах.

— Всё продумано, действительно тщательно, — Цинь Юй посмотрел на него. — Но в итоге это ложь. Чжипин, тщательно ищи доказательства, и правда откроется.

— Ваше Высочество, — почтительно поклонился Чжао Чжипин. — Все знают, что это ложь, и я могу найти доказательства, но у нас нет времени.

— Тогда действуй быстрее.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин в душе вздохнул за Нянь Цзыпина, но серьёзно сказал. — Этот план тщательно продуман, но разве его цель — убить Нянь Цзыпина? Чжао-ван и Его Величество не заботятся о том, кто жив, а кто мёртв. Они просто не хотят, чтобы новая политика в царстве Цзинь укрепились, они хотят, чтобы вы устали.

Он и Лю Юаньсы могли найти доказательства, но что дальше? Половина уездных начальников из тринадцати уездов были вовлечены, все они были новыми чиновниками, которых подкупили. Если начать расследование, это только затронет ещё больше людей.

Такая затыжка только выгодна Императорскому двору и Чжао-вану. Если во время внутренних беспорядков царство Чжао нападёт на Гуаньчжун, хусцы нарушат границу, а князь У перейдёт реку Иншуй, что тогда?

— Ваше Высочество, — снова заговорил Чжао Чжипин. — Вы ведь всё это понимаете, вы понимаете ситуацию в стране лучше меня. Прошу Ваше Высочество обдумать всё ещё раз.

— Верно, — тихо согласился Цинь Юй и снова замолчал.

Нянь Цзыпин может умереть, но новая политика не может быть отменена. Всё должно закончиться быстро, и тогда царство Цзинь захватит Гуаньчжун, и половина страны окажется в их руках, и никто больше не сможет противостоять им. Всё это Цинь Юй понимал.

Но понимают ли другие? Понимают ли семья Нянь Цзыпина, его друзья? Будут ли они, как тётушка Ван и Шитоу, смотреть на него с ужасом? Будут ли, как Хоу Ян, клясться убить его, умирая у его ног?

— Чжипин, разве я, будучи столь жестоким, достоин страны?

— Ваше Высочество, эта кровь и эти жизни лежат не только на ваших руках, но и на моих. Я буду с вами до конца.

Ха-ха... Цинь Юй слабо усмехнулся и махнул рукой:

— Понял, иди.

Свет заглянул в окно дворца, и Цинь Юй понял, что уже закат. Красные облака окрасили западное небо, и золотые крыши Дворца князя Цзинь стали красными, пугая сердце.

— Кто-нибудь!

— Здесь.

— Напишите указ... Начальник округа Дунъян Нянь Цзыпин, я поднял его из глубин, ценя его талант... Однако он предал моё доверие, изменил своему господину, принёс гибель народу... Снять Нянь Цзыпина с поста начальника округа Дунъян, казнить немедленно.

— Ваше Высочество, готово.

Цинь Юй встал, махнул рукой, чтобы слуга ушёл, и подошёл к столу. Он читал указ слово за словом, каждое слово пронзало сердце.

«Господин Чжао, вы ошибались. Эта кровь может быть только на моих руках, ведь только мы, одним указом, можем лишить жизни тысячи».

Зал Лэсин

Князь Цзинь сидел за столом, рядом с указом. Он гладил его рукой, опустив взгляд, молчал.

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы стоял у двери. — Жрец Наньгун просит аудиенции.

Цинь Юй поднял взгляд и посмотрел наружу. У императорской лестницы стояла маленькая фигура.

— Пусть уходит, — он знал, что Наньгун Юйлян хочет, но он, князь, не может спасти то, что не спасёшь.

Сяо Фу-цзы ушёл, но вскоре вернулся, с беспокойством сказав:

— Ваше Высочество, жрец Наньгун стоит на коленях за пределами дворца и говорит, что не уйдёт, пока не увидит вас.

Эх... Цинь Юй сдался.

— Пусть войдёт.

Наньгун Юйлян вошёл, Цинь Юй сидел и смотрел на него. Жрец поспешно поклонился, его лицо выражало беспокойство за друга.

— Ваше Высочество, Нянь Цзыпин он...

— Жрец, я уже говорил, это дело тебя не касается, — прервал его Цинь Юй. — Тебе не следовало приходить.

— Верно, вы — князь Цзинь, Нянь Цзыпин — ваш слуга. Но я — друг Нянь Цзыпина, и я был с вами в Дунъяне. Ваше Высочество, невиновность Нянь Цзыпина вам яснее, чем кому-либо.

— Верно, мне яснее, чем кому-либо, но я отличаюсь от всех. Всё должно быть решено судом.

— Суд? Что за суд! — с негодованием воскликнул Наньгун Юйлян, с мольбой глядя на князя. — Это царство Цзинь, вы — князь Цзинь. Если вы не заговорите, Нянь Цзыпин умрёт.

— Тогда пусть умрёт, — голос Цинь Юй повысился.

Ты... Наньгун Юйлян смотрел на него.

— Почему?

Он вдруг подошёл ближе, пристально глядя на князя:

— Верный слуга умирает невинным в тюрьме, это то, чего вы хотите?

— Нет никакого «почему», Наньгун Юйлян. Не всё имеет причину, — холодно сказал Цинь Юй.

— Если государь хочет, чтобы слуга умер, он должен умереть.

— Ваше...

— Наньгун Юйлян! — грозно крикнул Цинь Юй. — Ещё одно слово, и ты умрёшь вместе с ним.

Наньгун Юйлян на мгновение замер, затем холодно усмехнулся:

— Ваше Высочество, ваша власть велика, но сможете ли вы заставить замолчать весь мир?!

Он с презрением взглянул на князя и, развернувшись, ушёл.